

Наши господа воюют, чтобы получить тебя,

прелестное создание Они скачут, чтобы захватить тебя,

сломя голову Каждый считает себя наиболее достойным обескровить теб

я Наиболее достойным взять тебя силой

Бертольд Брехт (1)

«(В) Корею японские жандармы и офицеры стреляют в любого

, кто смеет хотя бы подумать о свободе»

Съезд народов Востока, Баку, сентябрь 1920

Японские империалисты «сначала испытали свое оружие в Корее» (2), - пишет Луиза Янг – американский историк, специалист по Японии. Решение создать империю основывалось на многих, связанных между собой причинах, которые нацелили власти Японии на Корейский полуостров – ворота в Азию, с богатыми полезными ископаемыми, привлекательными рынками, дешевой рабсилой и потенциальными врагами, близко – всего 1000 километров от Японии по воде, которую японцы называют Японским морем, а корейцы – Восточным морем.

Растущая промышленная держава, Япония нуждалась в доступе к необходимому сырью для промышленного развития. В отличие от США и России, чьи обширные континентальные империи содержали практически все нужное для современной промышленности сырье, или Франции и Великобритании, чьи обширные колонии были полны важнейшего сырья, Япония не имела практически никакого сырья, нужного промышленникам, кроме угля. (3) С Кореей в своей власти, Япония могла обеспечить своих промышленников гарантированным источником сырья, а также дешевой рабсилой. Более того, Корея могла также стать надежным поставщиком сельхозпродукции. Нужна в альтернативном источнике продовольствия была все более острой. К началу 20 века Япония больше не могла сама прокормить себя (4), из-за растущего населения и гористой земли, в которой для сельского хозяйства было мало места. (5) В Японии также не было нефти, которая позднее стала так важна, когда военный флот перешел с угля на нефть, и промышленность все больше зависела от надежных источников нефтепродуктов. Включение Кореи в японскую империю не имело отношение к нефти, но оно было важно для дальнейшего расширения империи и в конфликте в США. Рост промышленности, более того, обострял зависимость Японии от зарубежных рынков и сырья, требовавшую захвата иностранных земель. Чем больше Япония индустриализировалась, тем больше зависела от зарубежных рынков и сырья, и чем зависимее она становилась, тем сильнее желала расширить империю. (6)

Япония не была единственной империей, точившей зубы на Корею, и японские правители, понимая это, решились опередить соперников на полуострове. США агрессивно расширялись, с 1776 по 1890 год (114 лет) территория США выросла на 3 357 000 квадратных миль, в среднем на 29 536 квадратных миль в год, или 81 квадратную милю в день. Захват Вашингтоном колоний – Гавайев в 1893, Кубы и Филиппин в 1898, Самоа в 1899 – вызвали в Токио страх, что политики и промышленники США собираются захватить и Корею, и даже обратить свои имперские аппетиты на саму Японию. (7)

Россия была еще одной угрозой. Как пишет покойный американский юрист и историк Давид Фромкин «До конца десятилетия перед Первой мировой войной, Российская империя расширялась за счет своих соседей, быстро и давно. Подсчитали, что тогда Россия завоевывала своих соседей в среднем по 50 квадратных миль в день за последние 400 лет». (8) Империя Романовых строила Транссиб, который дал бы возможность царю путь послать войска в Северо-восточную Азию, где они могли бы дальше расширить владения царя. (9) Россия желала получить Корею из-за ее незамерзающих портов, которых России не хватало. И если Россия захватит Корею, как скоро имперские цели царя обратятся на Японию?

Японские империалисты видели, как великие державы унизили Китай, сделав его своей колонией, не одной из них, но всех вместе, как Сунь Ятсен, основатель

современного Китая, жаловался (10). Япония решила, что не станет такой же жертвой. «В международных отношениях, где «сильный пожирает слабого», японцы решили, что могут или присоединиться к Западу, как «гость за столом», или оказаться поданными на стол вместе с Китаем и Кореей» (11) пишет Луиза Янг. То есть, они решили подражать великим державам. Япония создаст свою империю, поглотив так много территории соседей, сколько сможет, прежде чем там появятся великие державы. «Как президент США Джеймс Монро объявил великим державам, чтобы они держались подальше от Латинской Америки», - заметила Сара Пэйн – профессор стратегии и политики в колледже ВМС США – «так и все больше японцев желали превратить Восточную Азия в свою собственность». Маршал императорской японской армии Terauchi Hisaichi считал, что в конце концов вся Азия попадет под контроль Японии. (12)

Первой задачей было вырвать Корею из-под влияния Китая. 25 июля 1894 года Япония начала войну против Китая за то, кто будет контролировать Корею. Японское правительство решило в одностороннем порядке вынудить Корею к реформам, которые, как обещало Токио, поможет корейцам выйти из нужды через расширение торговли. Как бы предвосхищая речи Вашингтона более ста лет спустя, которыми США оправдывали свое господство в новом мировом экономическом порядке, Япония пообещала создать выигрышное для обеих стран решение, открыв Корею для мировой экономики. (13)

Не удивительно, что Корея отвергла самозванных руководителей из Японии (14), и сочла первую японо-китайскую войну не началом корейского процветания, а началом мучительного периода правления японских империалистов (15), что означало, кроме прочего, иностранную военную базу в центре Сеула, которая стала оплотом иноземного господства – весь 20 век и дальше – в 21. Эта война породила крайнюю враждебность корейцев к японцам. Корейская монархия пыталась оградить себя от имперских планов Токио, обратившись за помощью к другим великим державам. Королева Мин видела с Санкт Петербурге противовес Японии и очистила правительство от министров -сторонников Японии. Японское правительство в ответ приказало ее устранить. Она была убита 8 октября 1895 года «что вызвало неутрахающий гнев корейского народа». (16)

Спустя менее, чем 10 лет, Япония воевала против России за то, чья империя будет контролировать Корею и соседнюю Манчжурию. Перед войной прошли переговоры, на которой обе страны согласились поделить эти территории. В 1896 году Токио предложило поделить Корею по 38 параллели, как бы предугадав раздел США полуострова в том же месте спустя 49 лет. Япония предложила создать сферу влияния на юге, а России предложила север. Русские отказались, они желали получить незамерзающие порты на юге, и настаивали на контроле над всей Кореей. (7) Японцы попробовали еще раз – в 1903 году, предложив России всю Манчжурию, а себе – Корею.

Царь опять отказался, требуя для себя не только Манчжурию, но и часть Кореи. (18) Скоро переговоры двух империй прекратились, и в 1904 году соперничество перешло в войну. Япония напала на российский флот в тогдашнем Порт-Артуре (теперь округ Лушунку), нанесла России огромный ущерб и поражение. Победа Японии над Россией потрясла Азию и напугала Европу. Впервые в истории не-белая страна победила великую державу в бою.(19) Своего рода землетрясение потрясло Запад, война послужила запалом для революции 1905 года в России, но также начала порабощение Кореи Японией.

После того, как Япония захватила контроль над Кореей, США решили укрепить их империалистические владения на Дальнем Востоке. В 1905 году военный министр США Уильям Ховард Тафт и японский премьер-министр граф Katsura Taro подписали соглашение, что США признают японское господство в Корее в обмен на японское признание контроля США над Филиппинами. (20) Это соглашение возмутило **Ким Ир Сена**

который указывал, годы спустя, что США сговорились с Японией продать Корею в колониальное рабство, в ответ на признание собственных империалистических амбиций Вашингтона – факт, который не замечали те его соотечественники, которые надеялись, что США освободит Корею от японского господства на Парижской мирной конференции после Первой мировой войны. Многие верили (ошибочно), что президент Вудро Вильсон пообещал, что послевоенный мир будет означать право наций на самоопределение, и враждебность великих держав к требованиям колонизированных народов утвердила Кима в его убеждении, которое сыграет немалую роль в официальной философии КНДР – чучхе – опоры на свои силы, что «трагический урок показывает, что Корея не должна рассчитывать на другие страны, чтобы стать независимой, потому, что им все равно». (21) Вместо этого, корейцы должны освободить себя сами, в соответствии с коммунистической теорией, которую Ким признал. Эта теория гласила, что угнетенные могут рассчитывать ни на кого, кроме себя, чтобы освободиться. Другие народы не освободят корейцев, корейцы должны сделать это сами.

После победы над Россией Япония установила протекторат над Японией в 1905 году. Япония теперь вела международную политику Кореи, командовала ее полицией и связью, и японские солдаты разместились на корейской земле.(22) Такое (поддержанное США) оскорбление корейского суверенитета вызвало большое восстание, настолько большое, что целых 15 000 повстанцев были убиты и около 10 000 посажены в тюрьму с 1905 по 1907 год, это были первые мученики долгой борьбы Кореи за свободу. 1 августа 1907 года японский генерал в Корее приказал распустить корейскую армию, что вызвало новые восстания и усилило антияпонские партизанские действия. С июля 1907 по октябрь 1908 14 000 корейцев были убиты в борьбе за освобождение Кореи от японского ярма (24). С 1907 по 1910 год, партизаны числом почти 10 000 почти сумели выгнать японских колонизаторов из Сеула. По японским подсчетам в 1908 году 70 000 корейских партизан сражались с японскими войсками

почти 1500 раз. Это точно были не мелкие стычки, а решительная война с целью выгнать японских захватчиков. Однако, японские оккупанты оказались сильнее и постепенно победили партизан. В 1909 партизан осталось около 25 000, и потом – 2000, когда партизаны отступили в соседнюю Манчжурию. (25) **Ким Ир Сен** позднее поднял партизанское знамя в этих морозных горах Китая, создав там основу будущей Корейской Народной Армии (КНА) – вооруженных сил нынешней Кореи.

Корея была формально включена в Японскую империю 22 августа 1910 года, и перестала существовать как страна, переименованная японцами в Chosen. Этот день стал «самым черным днем в дальнейшей истории Кореи», как сказал Брюс Камингс (26) и отмечает начало того, что историк Фрэнк Болдуин назвал 35 годами «крайне интенсивного колониального контроля, по сравнению с другими колониями, как Индия и Индонезия, которые были далеко от своих метрополий» (27).

Во время японской колонизации корейская культура была запрещена законом. Все корейские политические организации были распущены. (28) Были запрещены корейские газеты и общественные собрания. Система образования была японизирована (29). Корейцев заставили говорить по-японски, брать японские имена, и молиться в синтоистских храмах, хотя синтоизм – традиционная религия Японии – была чужой для корейцев.

Империя Восходящего солнца развивала экономику в Корея, строя заводы, шахты, железные дороги. Но это развитие было подчинено нуждам японской империи, ее финансистам, промышленникам и военным. Корейцы стали кочующей рабсилой, сверх эксплуатируемой, подневольной, на которой строилось богатство империи. Ради победы японского империализма корейцев привели в состояние недочеловеков, машин и рабочего скота, лишённого права на самоопределения и отчужденного от своего языка и культуры.

В то же время Корея из территории, которая кормила корейское население, сделали житницей Японии. Крупные участки земли попали в руки японцев, и сельское хозяйство с удовлетворения нужд корейцев было перенаправлено на удовлетворение японских нужд. (31) В 1938 году 60% собранного в Корее риса было вывезено в Японию. Как писала американская журналистка Анна Луиза Стронг: «Японцы едят в 6 раз больше риса на душу населения, чем корейцы, которые вынуждены есть рисовую мякуну и дешевые зерновые» (32) Оставшаяся у корейцев земля принадлежала местным помещикам, которые драли такую плату с крестьян-арендаторов, что те были одними из самых бедных и угнетенных в мире (33). Корейские помещики, после десятилетий

сотрудничества с японскими оккупантами стали основой нового южнокорейского государства, и основателями «чеболей» - буквально «богатых родов» - принадлежащих богатым семьям крупных фирм, которые господствуют в южнокорейской экономике – как Samsung, Hyundai и LG.

Промышленность и шахты, как и сельское хозяйство, подчинялись японским нуждам. Почти вся крупная промышленность к северу от 38 параллели принадлежала японцам (34), и производила полуфабрикаты, которые потом посылали на доработку в Японию. Ни один завод не производил товары для корейского рынка. (35) Нужды корейцев просто не принимались во внимание. Кроме того, корейских рабочих дискриминировали при оплате труда. По утверждению Брюса Камингса, «японский рабочий в Корее получал больше 2 йен в день в 1937, тайванский – 1 йену, а корейский -0.66 йен»(36). Плата была крайне низкой, условия труда – нестерпимо тяжелыми. В шахтах корейцев заставляли работать долгие часы, а женщин – работать с обнаженной грудью. (37)

Пока Япония расширяла свою империю военными захватами, корейцев силком вербовали как рабочую силу, которую посылали в любой край империи для удовлетворения нужд японской военной и экономической экспансии. (38) В 1941 году почти 1 кореец из 17 был в Японии, половина из них работали в японской промышленности. В 1944 – 1 кореец из 8 был вывезен за пределы Кореи, в других частях империи, где был нужен их труд. 20% корейцев согнали с места, или вывезли за пределы Кореи, или в самой Корее далеко от родного дома.(39) К концу Второй Мировой войны, треть промышленных рабочих в Японии были корейцы. (40) Как минимум 10 000 корейцев были принудительными рабочими на военных заводах в Хиросиме и Нагасаки. Они погибли от атомной бомбардировки США. (41)

Эхо старого угнетения отзывается и сейчас. Те, чьи предки принадлежали к господствующим группам, привилегированным по расе, классовой принадлежности и дискриминации по признаку пола в прошлом, имеют преимущества, которые передаются из поколения в поколение до наших дней. Точно так же, угнетенные группы, страдавшие в прошлом от дискриминации, передали такое «наследство» своим потомкам в наши дни, даже если формально дискриминация кончилась.

Асо Таро – премьер-министр Японии с сентября 2008 года по сентябрь 2009 года, а позднее – заместитель премьер-министра и министр финансов в правительстве Абе Синдзо – пример того, как историческое угнетение используется к своей выгоде современными деятелями по наследству. Асо– наследник богатой семьи шахтовладельцев, чье богатство основано на эксплуатации принудительного труда

корейцев. (42) Он имел серьезные преимущества – в образовании, положении, богатстве и связях, куда меньше основаны на его личных качествах (каковы бы они ни были), чем на принудительном труде тысяч корейцев, которые его предки эксплуатировали в своих шахтах. Богатство Асо и все преимущества с ним связанные – порождение принудительного труда корейцев.

Асо также внук другого бывшего премьер-министра Японии Йошида Шигеру, который через брак породнился с двумя другими бывшими премьер-министрами Японии - Сато Эйсаку и Киши Нобосуке. Киши был министром торговли и промышленности в марионеточном «государстве» Манчжурия, а потом – глава министерства боеприпасов. Он заведовал принудительным трудом сотен тысяч корейцев и китайцев в шахтах и на заводах Манчжурии. (43) Тоджо Хидеки, который был премьер-министром Японии во время Тихоокеанской войны, был начальником военной полиции Манчжурии. И Киши, и Тоджо – японские министры военного времени – подписали объявление войны против США в 1941 году. После войны Киши посадили в тюрьму как военного преступника. (44)

Но геополитика превратила Киши из военного преступника в полезного для США человека и уважаемого политика. Конец войны означал для США новые возможности, но также и опасность. Такой опасностью было то, что народы мира, большая часть которых были жертвами колониализма или капитализма, могли вдохновиться примером СССР и коммунистов, которые отождествлялись с ним. Ленин призывал угнетенных колонизаторами восстать против империалистических хозяев, и Москва помогала национально-освободительным движениям. Это вдохновляло колонизированные народы, давало им надежду, и вызывало у них симпатию к коммунистам. Более того, пока остальной мир деградировал во время капиталистического кризиса Великой Депрессии, СССР шел вперед, строил великую промышленность без безработицы. Разве Советы за десять лет не превратили недоразвитую страну в промышленного гиганта, дав тем самым образец другим неразвитым странам? Кроме того, СССР победил в величайшей в истории колониальной войне – гитлеровской Германии против СССР, когда германский империализм желал завоевать «жизненное пространство» и поработить народы Восточной Европы. Большая часть самых тяжелых боев за уничтожение фашизма пришлось на долю Советов. Более того, Красная армия сыграла решающую роль также в поражении Империи Восходящего солнца, в то время, как коммунисты возглавляли сопротивление оккупантам Оси в Европе и Азии. После Второй мировой войны коммунисты были уважаемы по всему миру – они были в авангарде каждой борьбы против всего гнилого, реакционного и эксплуататорского.

В Китае в годы сразу после Тихоокеанской войны коммунистическая армия во главе с Мао Цзедунем, продвигалась к победе в великой антиколониальной и антифеодальной борьбе, вдохновляя другие народы Восточной Азии, стремившиеся к освобождению. В

то же время Европа и Япония страдали от экономической разрухи – результата войны. Вашингтон беспокоился, что местные коммунисты придут к власти в Германии и Японии, в результате повсеместных лишений, а также из-за уважения к коммунистам как самым последовательным антифашистам. Высшее руководство госдепа и Пентагона боялись, что с приходом к власти коммунистов в Берлине и Токио промышленный потенциал этих стран будет под контролем местного населения, изменив баланс сил в мире против гегемонии США. Верным средством от бунта масс против империализма и капитализма стало бы восстановление разрушенной экономики и разгром коммунистов. Для этого, с точки зрения правящей элиты США, нужна была программа стимуляции для возобновления работы экономики в Германии и Японии, и использование антикоммунистов на высших постах в новых союзниках США. Kishi – военного преступника, командовавшего использованием принудительного труда на заводах боеприпасов в Манчжурии – сочли подходящим кандидатом для главы послевоенной антикоммунистической Японии (45). Киши немедленно реабилитировали, в том числе за военное противостояние империи США, и 2 срока был ПМ Японию, заслужив в определенных кругах прозвище «любимый военный преступник США». Под командой Вашингтона новая Япония не так уж отличалась от старой. Она по-прежнему была решительно против национально-освободительных движений и враждебна равенству и демократии, ее руководство избиралось из числа бывших врагов за их антикоммунистические достоинства.

Киши – крайне уважаемый деятель для другого АМ - Абе Синдзо, который приходится ему внуком по материнской линии. Пока Киши в Манчжурии организовывал принудительный труд корейцев и китайцев, **Ким Ир Сен** – дед **Ким Чен Ына** – нынешнего главы КНДР – вел в Манчжурии партизанскую войну против Киши и прочих японских империалистов, военных преступников и грабителей. 80 лет спустя

Ким Ир Сен

и Киши встретятся «снова – через своих внуков», как заметил Брюс Каммингс (46), как олицетворение противоположных общественных сил: революционного национализма против империализма, труда против паразитизма, освобождения против реакции.

Японцы вынуждали корейцев к еще одной форме принудительного труда – рабству для удовлетворения похоти японских солдат. Возможно, целых 200 000 женщин заставили стать сексуальными рабынями. Когда эта система была полностью установлена, огромное большинство секс-рабынь были кореянки. (47) Как отмечает Брюс Каммингс, «Японские историки десятки лет писали про систему сексуального рабства, но власти твердили, что в архивах нет про это документов». Затем, в 1992 году «историк Йошиаки Йошими пришел в военную библиотеку и нашел эти документы прямо на полке. Его книга 1995 года «Женщины для утех: Сексуальное рабство в японской армии во время Второй мировой войны» сейчас – стандартный источник.» (48)

Первая задокументированная «станция для утех», как нейтрально называли места для организованного изнасилования, была в захваченной Японией Манчжурии в 1932 году, в год, когда **Ким Ир Сен** начал восстание против империалистов, которые устроили эти «станции». В 1938 году около 30 000-40 000 женщин, по большей части кореянок, были регулярно изнасилованы японскими солдатами. (49) Сексуальное рабство продолжалось и после падения империи Восходящего солнца, его восстановили в южнокорейской армии во время войны в Корее. (50) Возможно, стоит упомянуть, что на высших постах этой армии служили те корейцы, которые служили в императорской японской армии, а некоторые из них – в частях, которые охотились за партизанами **Ким Ир Сена**

. Неудивительно, что в такой армии было восстановлено сексуальное рабство по образцу японского. Также важно, что армия ЮК тогда, как и сейчас, была под операционным контролем США. То есть США замешаны в преступном сексуальном рабстве в армии ЮК.

Выражения «женщины для утех» и «станция для утех» предполагают, что только мужчины нуждаются в утешении, а не похищенные или иначе принужденные к сексуальному рабству женщины. «Утехи» предлагались мужчинам – сексуальные или просто господство. Важно, что эти «станции» и женщины, которые заставили там быть, назывались с точки зрения мужчин, как если бы интересы мужчин – главные, а их жертв – женщин – не имеют значения. Женщины не были «женщинами для утех» и не работали на «станциях для утех» - это были рабыни, жертвы насильников, которых вынудили силой находиться в местах для изнасилования для удовольствия солдат, которые насиловали, в прямом и переносном смысле, целый народ.

Хотя противопартизанская война японцев сумела на время подавить борьбу корейцев за свободу в 1910 году, сопротивление продолжалось, и никогда полностью не исчезало за все время японской колонизации. В 1912 году партизаны были достаточно многочисленны, чтобы японцы арестовали 50 000 из них. К 1918 году число арестованных патриотов достигло 140 000. (51) Корейцы не собирались сдаваться японским захватчикам.

В 1919 году массовые движения против колониализма затопили колонии, и 1 марта Корея взорвалась в гнев. За следующие 2 месяца как минимум 500 000 корейцев участвовали в демонстрациях в 600 местах. (52) Полиция не могла с ними справиться, и я японским оккупантам из гарнизона было приказано подавить восстание. Сотни, если не тысячи, были убиты (53), вдобавок к 30 000 корейцев, которые уже стали мучениками за освобождение своей страны с 1905 года. «Весь накопившийся гнев и обиды жизни под японскими империалистами долгие 10 лет прорвались», - написал много лет спустя **Ким Ир Сен**

10 лет спустя после аннексии Корея превратилась в огромную тюрьму, причем в духе Средних веков. Японские колонизаторы военной силой подавляли стремление корейцев снова стать свободными. Японцы отняли свободу печати, собраний, организаций и демонстраций. Они отняли наши права человека и нашу собственность. Корейцы создавали тайные организации, боролись за независимость, проводили массовые просветительские действия, и накопили значительный потенциал против десятилетия грабежа и эксплуатации японцами». (54)

Ким жаловался, что некоторые вожди движения против японской колонизации «верили, что Корею можно освободить, посылая петиции другим странам. Они проглотили «Доктрину о самоопределении» президента США Вудро Вильсона, и ожидали, что США и другие европейские державы заставят Японию уйти из Кореи», - вспоминал Ким. «Они писали петицию за петицией, и империалисты только смеялись над ними». (55) Ли Сын Ман, которого потом США назначат главой ЮК, провел много дней в Вашингтоне, лоббируя дипломатов и чиновников Госдепа. Ли – джентльмен, на безупречном английском «угovarивал и умолял представителей империалистических держав», - писал **Ким Ир Сен**, но империалистические страны «больше интересовались захватом колоний для себя, чем освобождением любой колонии». (56) Окончание Первой Мировой войны принесло ложные, и скоро утраченные надежды жертвам империализма», - пишет Сара Пэйн. «14 пунктов президента США Вудро Вильсона нигде не обещали (хотя многие думали, что обещали) национальное самоопределение. Версальский мирный договор не исполнил этого не данного обещания, и в результате колонизированные народы были глубоко разочарованы». (57) Вильсон в самом деле обещал самоопределение, хотя далеко не всем, а только народам побежденных империй – Габсбургской и Оттоманской. Пункт 10 плана из 14 пунктов для послевоенного устройства выражал мнение, что «население Австро-Венгрии должно получить новую возможность автономного развития», а пункт 12 рекомендовал, чтобы «другие народы под властью Турции» получили те же возможности. Но Вильсон вовсе не призывал к всеобщему освобождению всех колонизированных народов.

Да, Вильсон в самом деле расширил важность самоопределения, которое он определял, как право всех народов «выбрать власть, под которой они будут жить» (58), но потихоньку делал исключения, которые либералы традиционно использовали для того, чтобы оправдывать разные права и привилегии в системе якобы равенства. Вильсон хитро определял «народы» только как подданных потерпевших поражение империй-соперниц, и отрицал права подданным союзных империй, как Великобритании, которая держала в колониальном рабстве сотни миллионов индийцев, среди прочих, и которые не подпадали под определение Вильсоном народов, достойных

самоопределения. Индейцы, корейцы, африканцы – народы, колонизированные союзными державами – были фактически объявлены нелюдьми, или недолюдьми – умственно и культурно низшими существами, для которых самоопределение было невозможно. Тот же сорт либерализма применялся и дома. Вильсон верил в превосходство белой расы. Как указал Стивен Кинцер, Вильсон «выгнал афроамериканцев с государственных рабочих мест, сегрегировал общественный транспорт в Вашингтоне, и устроил просмотр (расистского фильма, воспевающего Ку Клукс Клан) «Рождение нации» в Белом доме, и после этого сказал, что изображение в этом фильме благородных членов КKK подавляющих обезьяноподобных чернокожих злодеев – «восхитительной работой»». (59)

В международных делах вильсоновский либерализм означал равенство белых и отказ признать людьми небелых. Самоопределение должно было быть эксклюзивным правом для европейцев, и в нем было отказано корейцам, китайцам, индийцам, египтянам и палестинцам. Этот якобы рыцарь равенства народов хотел еврейской Палестины (то есть, Палестины, заселенной белыми европейцами), или, иначе говоря, отрицал права (не-белых арабов) палестинцев. Не собирался Вильсон также давать самоопределение народам Центральной Америки, куда он постоянно посылал морпехов, чтобы установить правительства, полезные для бизнеса США. Президент Вильсон нападал на Кубу, Гаити, Доминиканскую республику, Мексику и Россию, не желая признавать за народами этих стран прав на самоопределение. (60)

«В 1916 году», -напоминает Кинцер, «Вильсон написал речь для выступления в Конгрессе, в которой заявил: «Народ США не должен приказывать другим народам, каким должно быть их правительство». Он послал речь почитать госсекретарю, и тот вернул ее с пометками на полях «Гаити, Санто-Доминго, Никарагуа, Панама». От такого неудобного напоминания Вильсон решил не произносить эту речь» (61) Вспоминая движение 1 марта, **Ким Ир Сен** не стеснялся в выражениях, оценивая тех корейцев, которые верили, что США искренне предложат помощь против японского империализма. Он напоминал, что именно США организовали мирный договор между Россией и Японией в 1905 году, в котором Корея отдавалась Японии. И именно Вашингтон, путем соглашения Тафта- Катура разделил Филиппины и Корею между США и Японией.

Ким также считал наивными тех корейцев, которые полагали, что сами по себе демонстрации вынудят японцев отказаться от проекта колонизации, проекта, в который те вложили столько времени, ресурсов и рабочей силы. «Многие корейцы ошибочно полагали, что японцы уйдут, если они будут демонстрировать несколько месяцев, выкрикивая лозунги», - писал Ким. «Они серьезно заблуждались, японцы не собирались уйти из Кореи только из-за демонстраций. Япония воевала три раза за Корею...В 19 веке после реформы Мейджи, японцы составили план захвата Кореи...Япония воевала

против России и Китая за Корею. США и Великобритания поддерживали Японию в этих войнах.» (62) Япония не собиралась отказаться от имперского проекта только потому, что корейцы выражали свое несогласие демонстрациями и лозунгами.

Ким сравнил Японию и США с вооруженными грабителями. «Вооруженный грабитель в твоём доме не пощадит тебя, если ты умоляешь его не убивать. Другие вооруженные грабители снаружи не бросятся к тебе на помощь, как бы громко ты не кричал. Если ты хочешь жить, ты должен сам сражаться против вооруженного грабителя. Вооруженные грабители могут быть побеждены оружием». (63)

Вместо того, чтобы взять в руки оружие и освободить Корею самим, корейцы, которые сопротивлялись японской колонизации, «погибли с криками : свобода, справедливость, обращаясь к совести человечества и защитникам прав человека, и все впустую» (64)- писал Ким. Это «трагический урок», сокрушался он, но правда такова, «что Корея не могла рассчитывать на другие страны для своей независимости, потому, что им все равно» (65) Чему «провалившееся движение 1 марта учит нас», - заключил Ким, это тому, что мы должны «накопить свои собственные силы». Корейцы «должны объединиться и сами достичь независимости». (66)

В поисках примера Ким не смотрел на Вильсона и его доктрину самоопределения, ограниченного только народами побежденных держав-соперников, не на США, с их соглашением признать японские империалистические цели в Корею в обмен на признание Японией империалистических целей США на Филиппинах. Вильсоновская «так называемая доктрина» - с насмешкой говорил Ким – «была ни чем иным, как американским обманом, чтобы противопоставить что-то Октябрьской революции». (67) Поэтому Ким искал примера в России у большевиков.

Ленин в марте 1917 года призвал к « полному освобождению колоний и всех зависимых и неполноправных наций» (68), не только колоний враждебных стран. Да, война против японцев требует нечеловеческих усилий, признал Ким. «Мы должны учиться у Русской революции и вооружить народ Кореи, чтобы освободить нашу страну и построить новую Корею – равенства, свободы и справедливости для всех» .(69)

Хо Ши Мин, революционно-националистический вождь Вьетнама, был соблазнен и предан фальшиво либеральными речами Вильсона о самоопределении. Хо обратился прямо к Вильсону на Парижской мирной конференции, и к другим делегатам, и все

впустую. (70) Но Хо, как и **Ким Ир Сен**, обнаружил, что программа большевиков содержала то, чего не было в (исключающей) доктрине Вильсона о самоопределении.

Хо вспоминал после Первой мировой, живя в Париже, как он «раздавал листовки, обличающие преступления французских колонизаторов во Вьетнаме». Он был членом Французской социалистической партии, и, хотя он регулярно ходил на собрания, ему было трудно понять суть споров, особенно о расколе в социалистическом движении, между реформистам и коммунистам. «Я хотел узнать», - вспоминал он, какое течение на стороне «народов колонизированных стран». (71)

Сейчас считается, что раскол на реформистов и коммунистов произошел из-за разногласий – достичь ли социализма постепенно, мелкими реформами внутри капиталистической системы, или разом, путем революции. Но были и другие разногласия – о колониализме. Эдуард Бернштейн – вождь реформистов – считал «колониальное предприятие» желательным и необходимым, чтобы добиться целей социалистов в Европе. Без «колониальной экспансии нашей экономики», - писал он, «бедность, еще существующая сейчас в Европе, которую мы пытаемся устранить, была бы куда хуже и было бы гораздо меньше надежды ее устранения. Даже в соотношении с преступлениями колониализма, выгоды от колоний всегда перевешивают». (72)

У коммунистов во главе с Лениным была совсем другая точка зрения. Они выступали на настоящее, всеобщее самоопределение – самоопределение для всех народов, а не только белых европейцев.

Будущий вождь индокитайской борьбы за независимость получил от Ленина направление пути, которое было опубликовано в «l'Humanité» - газете Французской компартии. Оно было озаглавлено: «Первоначальный набросок тезисов по национальному и колониальному вопросам (для второго съезда Коммунистического интернационала)»

Ленин привел такой аргумент. Формальное (законное) равенство между А, который продает свою рабсилу и Б, который ее покупает, скрывает глубокое неравенство. Б – эксплуататор, а А – эксплуатируемый. Без устранения неравенства между А и Б не может быть настоящего равенства. Действительный смысл требования равенства состоит лишь в требовании уничтожения» эксплуатации, уничтожения того, что мы можем назвать «паразитизмом» - жизни за счет чужого труда. Само по себе это, однако,

не отвечает прямо на вопрос Хо. Он желал знать, был ли Ленин на стороне народов колонизированных стран.

Слишком узкое чтение Ленина приводит к предположению, что он был занят неравенством рабочих и капиталистов, принципиальный вопрос большинства социалистического движения в то время. Но Ленин утверждал, что эксплуатация не ограничивается отношениями между классами внутри одной страны. Она также существует между странами. Существует, писал Ленин «колониальное и финансовое порабощение громадного большинства населения земли ничтожным меньшинством богатейших передовых капиталистических стран». Другими словами, неравные отношения, которые существуют между буржуазией и пролетариатом, также существуют между меньшинством богатых капиталистических стран и остальным человечеством (большую часть которого богатые страны считают или недочеловеками, или умственно, культурно и морально ниже себя, неспособными к самоуправлению, и годными только к эксплуатации как рабочий скот.)

Демократия среди народов, если в ней должен быть реальный смысл, писал Ленин : «не может ограничиться ... голым, формальным, чисто декларативным и практически ни к чему не обязывающим признанием равноправия наций», она должна включать уничтожение эксплуатации одной страной другой страны. Чтобы достичь уничтожения эксплуатации, как внутри стран метрополии, так и между странами, Ленин призывал эксплуатируемых в метрополии вести совместную революционную борьбу с эксплуатируемыми в колониях за свержение экономических элит метрополии. (77) В случае господства Франции во Вьетнаме, это означало, что вьетнамцы как народ и французские рабочие должны вести совместную революционную борьбу для свержения общего врага – то есть, французских финансистов, промышленников и торговцев, которые эксплуатировали обе группы. Успех такой стратегии, разумеется, зависел бы от того, насколько французские рабочие поняли бы, что общего между ними и народами французских колоний было куда значительнее, чем их языковая и культурная общность с французской элитой. Тем не менее, в словах Ленина было не только искреннее признание прав колонизированных народов на освобождение, но и конкретная программа его достижения.

Хо был в восторге. «Что за чувства, энтузиазм, ясность видения и уверенность это принесло мне!» - воскликнул он. «Я был рад до слез. Хотя я сидел в своей комнате, я крикнул, как будто обращаясь к огромным толпам: «Дорогие соотечественники! Это то, что нам нужно – это наш путь к освобождению!» (74)

Ранее, Ленин расширил определение социалистической революции за рамки понимания Бернштейном и ему подобными. «Социальная революция не одна битва», - писал Ленин в статье «РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПРОЛЕТАРИАТ И ПРАВО НАЦИЙ НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ», напротив, это «эпоха целого ряда битв по всем и всяческим вопросам экономических и демократических преобразований», включая «и равноправия женщин», и - важное с точки зрения народа, пытающегося освободиться от колониального угнетения – «самоопределения наций». Социализм «останется пустым словом», настаивал Ленин, «если не связать ее воедино с революционной постановкой всех демократических вопросов, в том числе и национального», под которым он понимал право народов, включая корейцев, на независимость в решении своих дел, а не порабощение их колонизаторами. Ленин предвидел «истинно демократический, истинно интернационалистский» порядок, при котором каждый народ свободен выбирать свой путь и свободно присоединяться к другим странам для взаимной пользы.

Ленин напирает в своих работах «о национальном вопросе» на взаимную пользу, в противоположность отношениям, в которых пользу получает только сильнейшее государство за счет более слабого, например, в договорах о свободе торговли, которые господствующие державы всегда навязывали. США, которые, до конца Второй мировой имели самые высокие пошлины во всем мире, и полагались на протекционизм для экономического развития, с дней Александра Гамильтона по 1945 год, теперь настаивали на равном поле для игры. Когда Великобритания была господствующей экономической державой, она тоже настаивала на свободе торговли, а США, тогда – развивающаяся страна – упиралась. Но сейчас бедные бывшие колонии, чье экономическое развитие было исторически задушено, искалечено, и подчинено требованиям их бывших колонизаторов, предположительно, не должны подражать тому, как США развивались. Они не могут конкурировать на равных с империями, которые накопили огромные богатства, и не только защищая себя протекционизмом, но и долгим рабством колоний и полукolonий – их сырья, земли и рабсилы.

Ясно видная прямая линия от взглядов Ленина, что международные отношения должны быть основаны на добровольной ассоциации равных для взаимной (а не вынужденной и неравной) пользы, к официальным взглядам КНДР и Кубы. Нет нужды пояснять, что такие взгляды прямо противоречат позиции США. США без стыда объявляют свое намерение заставить страны, тем или иным способом, вступить в подчиненные отношения с Вашингтоном.

То, что **Ким Ир Сен** – продолжатель Ленина – очевидно из его речи на 85 Межпарламентской конференции в апреле 1991 года, за несколько лет до его смерти:

«Чтобы построить новый мир, к которому стремится человечество, необходимо уничтожить неравный старый международный порядок во всех видах политики, экономики и культуры, и установить равноправный новый международный порядок. В мире есть большие и малые страны, но не должно быть главных и второстепенных стран, есть развитые и менее развитые страны, но не может быть стран, предназначенных господствовать над другими странами, и стран, обреченных подчиняться. Все страны и народы – равные члены международного сообщества и как таковые имеют права на независимость и равенство. Никакие привилегии и капризы не могут быть терпимы в международных отношениях, дружба и сотрудничество должны полностью развиваться на основе взаимного уважения, невмешательства и в дела других стран, равенства и взаимной пользы» (75).

За 7 месяцев до речи Кима, президент США Джордж Буш провозгласил «Новый мировой порядок», при котором все страны должны подчиняться США. Вашингтон будет «мировым руководителем» (76). Смысл нового мирового порядка был в том, что планета будет разделена на страны, чья судьба – повиноваться, и единственной страной – США, которая будет повелевать. Только США получают право на независимость, и Пентагон, ЦРУ, и госдеп с министерством финансов будут руководить делами других стран. Смысл этого «нового мирового порядка» выразил в 2015 году представитель Пентагона по связям с общественностью контр-адмирал Джон Керби заявил, что США оставляют за собой «право», «ответственность» и «средства» одностороннего вмешательства в любой стране для достижения целей внешней политики США. (77)

Ленин указал еще на одно обстоятельство в своей статье, которая предвидела, как угнетенные народы мира будут считать предательством Вильсона их стремления к свободе. Народы, борющиеся за освобождение от колониального рабства не найдут союзников в правительствах, где господствуют имущие классы великих держав, предупредил вождь большевиков, говоря о буржуазии «всегда предающей интересы народа и демократии, и «всегда готовой, в свою очередь, к аннексиям и к угнетению других наций».

Когда большевики создали Коммунистический интернационал в 1919 году – организацию коммунистических партий всего мира, они установили 21 условие членства. Условие 8 имело огромную притягательность для колонизированных народов, которых низвели до положения «унтерменшей», которыми должна править «раса господ».

«В вопросе о колониях и об угнетенных национальностях необходима особо четкая и ясная линия партий тех стран, чья буржуазия такими колониями владеет и другие нации

угнетает. Каждая партия, желающая принадлежать к III Интернационалу, обязана беспощадно разоблачать проделки "своих" империалистов в колониях, поддерживать не на словах, а на деле всякое освободительное движение в колониях, требовать изгнания своих отечественных империалистов из этих колоний, воспитывать в сердцах рабочих своей страны истинно братское отношение к трудящемуся населению колоний и угнетенных национальностей и вести систематическую агитацию в своих войсках против всякого угнетения колониальных народов.» (78)

Коммунистическая идеология отзовется «во всем мире среди колонизированных и угнетенных народов», - отметила Сара Пейн (79), и причину, почему – потому, что она предлагает угнетённым всего мира хартию человечности, которую они искали, используя красноречивую фразу Жан-Поль Сартра (80) – что очевидно в зияющей пропасти между новым обществом равенства, созданным большевиками, и обществами с господством белого расизма, которые оставались в странах западного капитализма.

В противоположность державам «расы господ», в 1935 году, 3 года спустя после **Ким Ир Сен**

начал партизанить против японцев, англичане Сидней и Беатриса Вебб описывали СССР – образец для

Ким Ир Сена

и Хо Ши Мина против расистского проколониального либерализма Вильсона – как яркий контраст с империалистическими странами расы «господ». В толстой книге «Советский коммунизм- новая цивилизация» - Веббы противопоставляли расовую политику великих держав и СССР, под заголовком:

«(СССР) настаивает на расовом равенстве». Начав с Британской империи, они отметили, что на ее обширной территории с 500 миллионами населения, только 70 миллионов (14%) имели политические права. «Самоуправляемые доминионы» - Южная Африка, Канада, Австралия и Новая Зеландия – были сетлерскими колониями белых. Южная Африка распределяла права, привилегии и обязанности на основе расы, «в то время как Канада и Австралия игнорировали коренных жителей (когда не истребляли их) в качестве возможных граждан для новых государств». И 400 миллионам индийцев отказывали в любых политических правах, их страной управляли не они, а английские чиновники.

Но, как заметили Веббы, Британская империя была далеко не исключением. В США граждане африканского происхождения, «хотя предположительно имели право голоса и право быть избранными, по избирательным законам и административной практике

разных штатов исключались из числа полноправных граждан, с правом избирать и быть избранными». (В 1930-х США были страной белых расистов-антисемитов, и не меньше угнетали, преследовали, угрожали и применяли насилие против граждан африканского происхождения, чем белые расисты-антисемиты нацисты в Германии – граждан евреев).

В противоположность этому, заметили Веббы, выдающейся чертой СССР был «абсолютный отказ учитывать расу» как законное основание для прав, привилегий и обязанностей. В самом деле, одно «из причин анти-Коминтерновского пакта – гитлеровской Германии, фашистской Италии и синтоистской Японии в их враждебности к СССР, было то, что большевики настаивали на расовом равенстве. Эти 3 державы все намеревались расширяться силой оружия, господствовать своей расой над новыми землями, населенными так называемыми низшими расами, которые не имели никакого права на самоопределение и должны были принять общественный порядок, навязанный завоевателем, или быть уничтожены» (81).

Поэтому замечание Ленина в заявлении в его тезисах о равенстве народов напоминает нам, как мало, в некоторых отношениях, изменилось с тех пор, как вождь большевиков написал это в 1920 году. Южная Корея – государство, устроенное Вашингтоном для достижения политических, экономических и стратегических целей США, без преувеличения можно назвать марионеточным, как часто описывают Манчжоу-Го – установленное японцами в Манчжурии в 1930-х. Для большинства европейцев и американцев ЮК – независимое, суверенное государство, в крайнем случае – полузависимое, но не марионетка.

Однако государство, которое было зачато, повито и выкормлено Вашингтоном, чья экономика основана на крупной финансовой и другой помощи США и серьезных экономических уступках для того, чтобы ее развитие было витриной капитализма в Холодной войне с КНДР, которое имеет «крупнейшую американскую военную базу за пределами США» и которую армия США называет крупнейшей платформой распространения мощи США на Тихом океане (82), чья армия остается под командой Пентагона и используется для подавления корейцев, которые с оружием в руках боролись с незваными «гостями» из США на своей земле, которая посылала солдат для агрессивных войн США во Вьетнаме, Афганистане и Ираке, такая страна вряд ли независима. Ленин подчеркивал необходимость «неуклонного разъяснения и разоблачения ... того обмана, который систематически проводят империалистские державы, под видом создания политически независимых государств создающие вполне зависимые от них в экономическом, финансовом, военном отношениях государства». Южная Корея – образец такого зависимого государства, о которых говорил Ленин.